

ИДЕИ РУССКОГО КЛАССИЦИЗМА В СТИХОТВОРЕНИИ П.П. НЕГОША «НЕВА-РЕКА, ЗЕРЦАЛО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА...»

Жанр оды, известный еще с античных времен, нашел свое воплощение и в южнославянских литературах. В сербской словесности со временем он приобретает новые черты, «в смысле введения народного языка и народного духа» [1, с. 328]. Ярким примером тому могут служить панегирические произведения Петра II Петровича Негоша в сборнике «Отшельник цетиньский».

Новаторство Негоша в жанре оды проявилось в полной мере в произведениях, посвященных российскому императору Николаю Павловичу Романову (1796–1855 гг.), который является главным адресатом его хвалебной лирики в упомянутом сборнике: непосредственно к нему сербский поэт обращается в двух стихотворениях: «Оде на День рождения всероссийского императора Николая Первого» и в стихотворении «Отзовись на мой голос, свирель», а посредством образа мощного российского государства, продолжающего традиции предков, — во всех одических произведениях книги, за исключением «Оды турецкому султану».

Среди панегирических произведений сборника Негоша «Отшельник Цетиньский» выделяется стихотворение «Нева-река, зеркало человечества» — его особенностью является использования приема олицетворения посредством гидронимов. Следует отметить, что тенденция употребления топонимов в поэтических произведениях прослеживалась в литературах многих народов в эпоху классицизма, однако в сербской литературе данная тенденция не была широко развита. Среди гидронимов порой встречаются упоминания Дуная у Доситея Обрадовича и Йована Стерии Поповича, однако у них не всегда река являлась олицетворением державной мощи, а была скорее пейзажем. Объясняется это тем, что сербское государство в конце XVIII — начале XIX вв. переживало свои не лучшие времена. Как верно отметил Милорад Павич, «классицисты тематически обновили сербскую поэзию, по меньшей мере, в трех областях. Во-первых, это специфический «горький патриотизм» и скептицизм их патриотической поэзии, во-вторых, это пейзаж, который они вводят в свои оды и послания (Мушицки, Хаджич, Стерия, Й. Суботич и др.), в-третьих, новизна в области философской поэзии, где особое внимание уделяется стихам «происхождения» и метафизического чувства... Поэтический пейзаж сербских классицистов оказался на грани одного нового предромантического вкуса» [2].

Примечательно, что Негош в сборнике «Отшельник цетиньский» повсеместно употребляет гидронимы, повествуя о мощи российского государства, и делает это, следуя общей тенденции русской литературы, в которой многие поэты XVIII–XIX вв. использовали данный прием. «Точкой

отсчета в становлении идеологически насыщенных гидронимных образов в русской поэзии служит поэзия М. В. Ломоносова, для условно-аллегорических пейзажей которого типовой чертой стало обязательное включение речных объектов в состав идеального ландшафта процветающей империи» [3, с 56.]. Вслед за Ломоносовым данный прием использовали В.И. Майков, А.П. Сумароков, М.Н. Муравьев, Г.И. Державин и др.

Стихотворение «Нева-река, зеркало человечества» является произведением одического характера, в котором воспевается династия Романовых посредством описания реки Невы, российской столицы, воздвигнутой на ее берегах, а также ратных успехов российской армии. В произведении уже с первых строк встречается множество топонимов, служащих олицетворением государств, правителей и цивилизаций:

*Нево р'јеко, огледало људства,
славом ти си извор огласила
виш' но Дунај, Нил и Ефрат древни.*

.....
*горди Париз и Стамбол надмени
судбу су ти у руке давали, —
оба си их падше окрунила [4, с. 80–81].*

Таким образом Негош доносит до читателя мысль о том, что мощь России превосходят славу существовавших ранее Египетского царства, Месопотамии и Сербского царства, а также вспоминает недавние победы России над Наполеоном и Османской империей. Однако, согласно сербскому поэту, величие России заключается не только в военных ее успехах: следуя главной идее классицизма, Негош подчеркивает, что просвещение является фундаментом развития империи:

*Брегове си осула бисером —
просвјештењем, најдражим камењем;
из тебе су израсли цвјетови
правог знања и човјекољубног [4, с. 80].*

Также интересен образ Петербурга в данном одическом стихотворении: Негош называет столицу «храмом Нептуна», подчеркивая ее верховенство над другими городами и значимость для истории ее основателя: ведь, согласно древнеримской мифологии, Нептун был богом водной стихии. В данном случае под Нептуном автор подразумевает Петра Великого:

*Нептуну си храм воздигла вељи,
у коме се легу лабудови
те излећу на поља широка,
на широка поља океанска,
њину страшну кроје мраку грудма,
крилма лепћу над грозном Тетидом,
перјем ките бујност бесконачну;
њини громи оглашују име —
до састанка мора с небесима —
Славјанина од постања знатна [4, с. 81].*

Сходно М.В. Ломоносову в «Слове похвальном блаженныя памяти государю императору Петру Великому, говоренное апреля 26 дня 1755 года», российская столица перед читателем предстает в образе важного морского

порта: «Само стремление Петра к морю, строительство Петербурга как крупнейшего морского порта, основание флота и налаживание торговли с заморскими странами органично вписывались в символическую систему представлений Ломоносова о жизнесозидающей водной стихии» (Ратников, с. 57). Фигура Петра I вообще является одной из ключевых в истории русско-черногорских отношений, поэтому Негош часто апеллирует к первому российскому императору, подчеркивая его роль в объединении славян:

*О ти Нево, увјек с славом текла,
са тобом се дичили народи —
твој Рус храбри с браћом Славјанима!
Свагда с' на теб' слава круновала
и Романска кућа царовала!*[4, с. 81]

Примечательно, что обозначение русского народа как «росс» (у Негоша — «Рус») часто встречается в лирике Г.Р. Державина, а также у Ломоносова в стихах «К статуе Петра Великого», где присутствует и упоминание реки Невы:

*Гремящие по всем концам земным победы,
И россов чрез весь свет торжествовавших следы,
Собрание наук, исправленны суды,
Премненное в реках течение воды,
Покрытый флотом понт, среди волн грады новы
И прочие дела увидев смерть Петровы
Рекла: «Сей человек предел мой нарушил
И доле в мире сем Мафусаила жил».
Так лета по делам считая, возгласила
И в гроб великого сего героя скрыла.
Но образом его красуется сей град.
Взирая на него, Перс, Турок, Гот, Сармат
Величеству лица геройского чудится
И мертвого в меди бесчувственной страшится* [5, с. 208]

Поскольку М.В. Ломоносов стоял у истоков зарождения русской классической литературы, его творчество явило собой образец, которому следовали как русские поэты XVIII века, так многие зарубежные авторы. П.П. Негош не стал исключением: по мнению Д. Недельковича, «эволюции Негоша в ученого универсала особенно способствовало знакомство с научным и поэтическим творчеством Ломоносова. Это подтверждают дошедшие до нас остатки библиотеки предшественника Негоша, его дяди владыки Петра I, книги из которой еще в молодые годы, по свидетельству современников, Негош с удовольствием читал, а также сохранившиеся книги его собственной библиотеки, которую он собирал заботливо и с большим трудом. В этих библиотеках, наряду с сочинениями выдающихся представителей эпохи Просвещения — от Эразма и Вольтера до Вольнея и Вука Караджича — и произведениями наиболее крупных в то время историков — Минье, Ранке и Кабэ, были и сочинения Ломоносова» [6, с. 96].

О возможном влиянии М.В. Ломоносова на творчество Негоша можно говорить не только на примере оды «Нева-река, зеркало человечества...», в которой очевидна преемственность формы и средств художественной

выразительности. Научные воззрения великого русского мыслителя также нашли свое воплощение в таких произведениях сербского поэта, как «Ода солнцу», «Моим друзьям в Петров день» и поэме «Луч микрокосмоса»: в них прослеживаются идея Ломоносова «об огне как основе всех внутренних и внешних процессов, которые совершаются в мировой материи, в бесконечном декартовом пространстве, наполненном бесконечным эфиром, волны которого рождают бесчисленные тепловые лучи, пронизывающие и составляющие атомы и образующие все сущее: от солнца и звезд до земли и людей» [6, с. 96].

ЛИТЕРАТУРА

1. Заболоцкий, П.А. Очерки русского влияния в славянских литературах Нового времени. Русская струя в литературах сербского возрождения. — Варшава, 1908.
2. Павић, М. Историја српске књижевности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/40994995/Milorad-Pavic-Istorija-Srpske-Knjizevnosti>. — Дата доступа: 15.03.2017.
3. Ратников, К.В. Русские реки: поэзия и политика. Идеологический компонент гидронимных образов в лирике от Ломоносова до Тютчева // Вестник Челябинского государственного университета. Выпуск № 1. Том. 2. — Челябинск, 2004. — С. 56–66.
4. Његош, Петар II Петровић. Нево, р'јeko, огледало људства... // Собр. соч.: в 7 т. — Београд, Цетиње, 1974. — Т. 1. — С. 80–81.
5. Ломоносов, М.В. Надписи к статуе Петра Великого // Избранные произведения. — Л., 1986. — С. 207–208.
6. Неделькович Д. Ломоносов и Негош // Русская литература, № 2. — Л. — С. 96–102.